

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблема языка в ключевых концепциях материалистической традиции

Деменева Анна Евгеньевна

Студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

философско-социологический, Пермь, Россия

E-mail: anna_demeneva@mail.ru

Одним из основоположников возрождения материалистической традиции традиционно принято считать английского философа Т. Гоббса (1588-1679). Наряду с работами о государстве, морали и человеке, Т. Гоббс известен также его теорией языка. Нужно отметить изначально, что мыслитель не проводил разницы между речью и языком [4, с. 85], тогда как современная наука имеет все основания утверждать, что речь и язык – разные вещи, хотя и состоят в неразрывном единстве. Язык как система знаков – это орудие, инструмент мысли. А речь – психический познавательный процесс; процесс использования языка в процессе общения.

Т. Гоббсу принадлежит идея о том, что язык – это особая знаковая система, функцией которой является фиксация человеком в памяти его мыслей и передача этих мыслей другим людям [2, с. 66].

Основными понятиями в теории Т. Гоббса выступают «метка», «знак» и «имя». Метки – это чувственно воспринимаемые вещи, при помощи которых человек закрепляет в своей памяти те или иные мысли [5, с. 86]. Здесь мы можем провести аналогию с теорией опосредованного запоминания: человек делает некие знаки, которые затем по принципу ассоциации помогают ему вспомнить что-либо.

Когда метка становится достоянием многих людей, она превращается в знак, посредством которого мысли одного человека могут быть переданы другим. При этом Т. Гоббс выделяет естественные (природные) знаки (например, тучи – это знак приближающейся грозы) и искусственные, произвольные (например, камень, указывающий границу поля) [5, с. 86]. К последним он относит и язык.

Элементами языка (речи, по Т. Гоббсу) являются слова, или имена. «Имя есть слово, произвольно выбранное нами в качестве метки, чтобы возбуждать в нашем уме мысли, сходные с прежними мыслями, и одновременно, будучи вставленными в предложение и высказанным кем-либо другим, служить признаком того, какие мысли были и каких не было в уме говорящего» [2, с. 62-63]. Имена могут быть как метками, так и знаками. Здесь Т. Гоббс уже выражает современную нам мысль о двуединстве функций языка: как орудия мысли и как средстве общения.

Т. Гоббс высказывает и другую мысль, близкую к современному пониманию связи языка (у Т. Гоббса – речь) с предметным миром: «Речь, или способность говорить, есть сочетание слов, установленных волей людей, для того, чтобы обозначить ряд представлений о предметах, о которых мы думаем» [2, с. 231]. Он подчеркивает при этом тесную связь и значение речи для духовной и практической деятельности людей.

Несмотря на его некоторые «архаичные», идеалистические взгляды, например, о происхождении языка (Бог научил Адама названиям некоторых предметов и животных, а далее тот сам наделял именами встречаемые вещи. А уж затем Т. Гоббс развивает

теорию естественного происхождения языка) [5, с. 89-90], значение теории Т. Гоббса для развития языкознания, лингвистики трудно переоценить.

Основоположники философии диалектического материализма К. Маркс и Ф. Энгельс, обращаясь к проблеме языка и его происхождения, отмечали его тесную связь с сознанием и мышлением. Более того, они подчеркивали одновременность происхождения этих двух сущностных свойств человека: «Язык так же древен, как и сознание; язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми» [4, с. 29].

Н.И. Береснева, представитель пермской школы научной философии, отмечает в своей работе, что К. Маркс понимает язык как средство материальной объективации в процессе общения. А поскольку основная функция общения – коммуникация между людьми, – язык выступает здесь и в роли орудия мысли: он прочно связан с мышлением, участвует в формировании мысли и ее репрезентации, передачи. В этом функциональном двуединстве языка отражена диалектика его объективной и субъективной реальности при ведущей роли первой, так как язык в большей степени связан с объективной реальностью, – практикой [1, с. 29].

Долгие годы философами, психологами и языковедами вопрос о соотношении языка и мышления не ставился как проблема, в нем всегда подразумевалась вторичность, производность языка от мышления. Язык есть средство выражения мысли посредством речи. При этом мышление и сознание (идеальное вообще) признаются в материалистической традиции вторичными по отношению к материальному миру. При этом язык «принадлежит» мышлению, то есть идеальному.

Таким образом, можно ли сделать вывод, что язык идеален?.. никоим образом! Напротив, говорит руководитель пермской школы научной философии профессор В.В. Орлов, человек живет в предметном мире, его практика – это предметная деятельность, а его язык – предметный язык: его лексика и грамматика отражают предметность мира [6, с. 23].

Язык возникает наряду с сознанием и трудом как средство общения, но его структура отражает предметный, материальный мир, по поводу которого общение и появляется. Так, происхождение языка Ф. Энгельс рассматривал во взаимосвязи его с формированием человека как общественного существа в процессе общественно-производственной деятельности [4, с. 489].

Определение языка, данное В.И. Лениным, также указывает на его важнейшую функцию – общение: «Язык есть важнейшее средство человеческого общения» [цит. по 8: 3, т. 25, с. 258]. Кроме того, им подчеркивается, что языковое общение – это чисто человеческая форма общения. Язык является признаком любого общества, народа на всех этапах его существования, а развитие и богатство языка – это результат развития самого общества, науки и культуры, результат познавательной деятельности людей, составляющих общество [3, т. 29, с. 385].

Потребность в общении, возникающая только в обществе людей, является первопричиной возникновения языка как средства общения и практического сознания. Познание же и язык берут начало в процессе овладения предметами внешнего мира.

Язык, кроме того, опосредует не только мышление, но другие психические процес-

сы: восприятие, память, воображение, внимание, эмоциональные процессы, участвует в мотивации и саморегуляции, в планировании деятельности. Без языка становятся невозможными такие сущностные человеческие способности, как способность к познанию мира и самого себя, способность к обобщению и логическому мышлению.

Таким образом, материалистические традиции в рассмотрении проблемы языка позволяют определять его как одну из важнейших сущностных сил человека, позволяющую ставить его (человека) в отношении к бесконечному развивающемуся миру, а поэтому способному через единство языка и мышления к бесконечному познанию и отражению мира [1, с. 166].

Литература

1. Береснева Н.И. Язык и реальность. Пермь: изд-во Пермского госуниверситета, 2004.
2. Гоббс Т. Избранные произведения: В 2-х т. М., 1964. Т. 2.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. М., 1958—1965. Т. 25, 29.
4. Мееровский Б.В. Гоббс. М: изд-во «Мысль», 1975.
5. Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. М., 1955-1981 гг. Т. 3.
6. Орлов В.В. Проблема системы категорий философии. Пермь, 2012.
7. <http://lingvowiki.info>